

УДК 785.16:821.161.1-192
ББК Щ318.5+Щ33(2Рос=Рус)6-453
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.41

Е. В. ИСАЕВА

Елец

**АЛЬБОМ ГРУППЫ «NAUTILUS POMPILIUS»
«НИ КОМУ НИ КАБЕЛЬНОСТЬ»**

Аннотация: Статья посвящена ключевым мотивам альбома группы «Nautilus pompilius» «Ни Кому Ни Кабельность».

Ключевые слова: альбом, цикл, мотив.

Сведения об авторе: Исаева Елена Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории литературы Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина.

Контакты: 399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 39, ауд. 304 б; korneeva_elena@mail.ru

E. V. ISAYEVA

Yelets

**THE ALBUM OF THE BAND «NAUTILUS POMPILIUS»
«NI KOMU NI KABELNOST»**

Annotation: The article is devoted to the key motives of the band NautilusPompilius.

Key words: album, cycle, motive.

About the author: Isayeva Elena Valerievna, PhD of Philological Science, Associate Professor at Bunin Yelets State University, Department of theory and history of literature.

В современной рокологии одной из ведущих проблем исследований является рассмотрение альбомов, которые трактуются как лирические циклы. Статья В. А. Гаврикова «Переосмысляя аксиомы “рокологии”: циклизация» добавляет остроты в обозначенную проблему, так как исследователь стремится уточнить и сами понятия «циклизация», «цикл» и «циклообразующие связи»: «Поэтому, говоря наиболее общо, цикл - набор песен, прямо или имплицитно сгруппированный автором» [1, с. 7]. В данной статье мы будем опираться на это определение. В. А. Гавриков приводит ряд факторов, свидетельствующих о возникновении цикла (он подразделяет их на обязательные и факультативные: заглавие, авторская или авторизованная композиция, исторический пространственно-временной континуум, полиметрия, самостоятельность входящих в цикл произведений). Среди косвенных циклообразующих факторов упоминается изотопия, которую

многие исследователи рок-текстов рассматривают как важный признак альбома. Конечно, ограниченные рамки статьи не позволяют детально проанализировать специфику цикла «Ни Кому Ни Кабельность», в котором на первый взгляд тексты собраны совершенно произвольно, но мы попытаемся расставить ряд акцентов.

В альбом вошли концертные записи 1987-1988 гг.; издан он был в 1994 году. И. Кормильцев, являющийся автором большей части текстов группы и данного альбома, выступил и как составитель цикла. Показательно, что многие песни «Ни Кому Ни Кабельности» взяты из альбома «Разлука», некоторые добавлены. То есть одни и те же композиции в разной последовательности включались в несколько альбомов группы. Соответственно, с изменением последовательности песен, названий циклов менялась и концепция целого, и значимость отдельных элементов. В цикле отразилось сознание людей конкретной эпохи и конкретной страны, о чём свидетельствует ряд мотивов.

Альбом «Ни Кому Ни Кабельность» состоит из двух частей: «Энск» и «Столицы», в связи с чем сразу задаётся пространственная антиномия – город N, провинциальное пространство, и соответственно - центр. Первый диск «Энск» составляют эпитафия «Разлука», «Мальчик-зима», «Князь тишины», «Казанова», «Эта музыка будет вечной» «Взгляд с экрана», «Рвать ткань», «Наша семья», «Буги с косой», «Шар цвета хаки», «Скованные одной цепью», «Прощальное письмо».

Второй диск «Столицы» включает в себя десять композиций: «Синоптики», «Песня в защиту мужчин», «Песня в защиту женщин», «Хлоп-хлоп», «Стриптиз», «Доктор твоего тела», «Бриллиантовые дороги», «Я хочу быть с тобой», «Никомуникабельность», «Все кто нёс».

Само название в графике альбома представлено как четыре слова, что противоречит нормам русской орфографии, но, вероятно, таким образом авторы цикла стремились декларировать основной пафос сборника. Шрифт красный, буквы одного размера. На обложке изображён бюст человека в футболке и противогазе, отвернувшего голову в сторону и прислонившегося к какой-то бетонной плоскости. Всё дано в серых тонах. На второй странице обложки изображена дверь с навесным замком. Все эти визуальные коды воплощают вербальную составляющую альбома - мотив одиночества, отгороженности от общения. Хотя есть и другая версия обложки (1997, 1999 гг.), на которой изображено морское дно с водорослями, телевизор с маленьким экраном и улыбающимся лицом, цепь и большое красное ядро, являющееся частью телевизора, а также кабель и провода. К сожалению, нам не удалось найти информацию о том, кто оформлял эти обложки.

Под комуникабельностью понимается способность к общению, к установке связей, контактов. В психологии общения - умение налаживать контакты, способность к конструктивному и взаимообогащающему общению с другими людьми. Соответственно, некоммуникабельность - замкнутость характера, несклонность к общению.

Странная разбивка слова «Некоммуникабельность» на части и искажение норм орфографии (замена буквы «е» на «и») способствует возникновению дополнительных смыслов: рождается слово «никому», появляется слово «кабель» (один или несколько изолированных друг от друга проводников (жил), заключённых в оболочку). Кабель - проводник энергии или информации, то есть некое связующее звено. Отсутствие кабеля знаменует разрыв цепи, отсутствие связи, контакта. Получается, что звучащее слово и его графическая запись расходятся и порождают вариативное восприятие заглавия - значимого компонента звучащего текста.

Как отмечает Н. В. Ройтберг, «художественному сознанию рок-поэтов присущи абсолютизация состояния конфликтности индивида с окружающей реальностью, педалирование тем смерти, войны, безумия как экспликантов крайних, предельных состояний и ситуаций, обостряющих саморефлексию и переживание человеком “чтойности” бытия» [2, с. 12]. Можно добавить, что такой же знаковой темой в рок-текстах является одиночество. В альбоме «Ни Кому Ни Кабельность» обозначенные темы присутствуют.

Открывается сборник песней «Разлука», не принадлежащей музыкантам группы, а заимствованной из фольклора, которая задаёт общий колорит альбома, обозначенный в названии и воплощенный в ряде мотивов в текстах сборника.

Каким образом мотив несклонности к общению воплощён в текстах альбома? Композиция «Никомуникабельность» располагается в конце цикла под № 21 (является предпоследней). Примечательно, что название текста не совсем совпадает с названием всего альбома, точнее расхождение касается графики: альбом озаглавлен «Ни Кому ни кабельность», то есть мы имеем дело с омофонами. В самом тексте (его печатном варианте) название представлено, как и на обложке диска: «Ни Кому ни кабельность». А имя текста и имя всего альбома в любом случае противоречат нормам русской орфографии и являют собой некую игру со смыслами, но это расхождение можно заметить либо при чтении текста, либо при контакте с обложкой диска. Но звучащий текст воспринимается слушателем именно как слово «некоммуникабельность».

В тексте «Мальчик-зима» (автор - Д. Умецкий) предстаёт мир, состоящий из людей, которые очень активно себя проявляют, обладают заметной телесностью, постоянно что-то делают, включаются в отношения друг с другом (они и бойцы, и друзья, они глотают, плачут, шагают, подсакивают, сомневаются, упрекают, спорят). В композиции упоминаются различные предметы: бойницы, иглы, пробка; части человеческих тел: руки, суставы, лбы и губы. Люди эти «дружно роются в стынущих кучах»¹, причём всё это пахнет (и пахнет падалью, т.е. неживым). Упоминаются различные явления природы (зима, стужа, воздух, потоп). И человеческий мир, мир культуры, соотносится то с неживым (глоток звенит металлом,

¹ Здесь и далее текст цитируется по CD-дискам.

бойцы роятся в кучах падали), то с природой (мальчик-зима, спор как потоп). Но мир природы не становится спасением для лирического героя. Зима, потоп вызывают негативные коннотации в сознании лирического субъекта. Возникает образ времени («с каждой секундой», «приходит время таких, как я»), то есть мир стремительно меняется: мир культуры, человеческий мир, гибнет.

Ряд лексем указывает на разъединенность людей, эксплицирует мотив некоммуникабельности: «стужа», «теряю», «холодные», «зима», «стынувшие», «стынут». Холод - ещё и знак нежизненности, близости к смерти. Первый и второй тексты альбома связывает мотив смерти, воплощенный в «Разлуке»: «Никто нас не разлучит / Лишь мать сыра земля». Во второй композиции: «Я теряю тебя я теряю тебя навсегда». Лексемы «стужа», «падаль» также служат воплощению мотива смерти, которая становится одной из причин некоммуникабельности.

Текст **«Князь тишины»** представляет собой ещё одно чужое включение в композицию альбома - он принадлежит не кому-то из постоянных авторов группы, а венгерскому поэту Эндре Ади. Тишина - знак отсутствия общения, символ молчания и смерти. Князь тишины выступает как символ; это и сила зла, возможно, сам дьявол, и символ смерти, ведь князь может уничтожить человека: «Растоптал бы меня растоптал моментально». Значимо, что смерть лирического героя от князя тишины возможна при условии молчания лирического субъекта, отсутствия у него творческого порыва к самовыражению: «И горе мне если впал я в безмолвие». Странным является тот факт, что наказание (уничтожение) лирического героя последует за совершенно противоположные деяния - молчание и созерцание луны - символа поэтического вдохновения. Соответственно текст можно интерпретировать как произведение о противостоянии человека некой враждебной силе, требующей от него отказа от творчества и одновременно подталкивающей к общению.

В композиции **«Казанова»** (текст И. Кормильцева) вновь появляются образы зимы (льдина) и времени («вчерашний день не сегодняшний день»; вечность, на которую не въедешь на подушках; женщина сравнивается с летом, тогда как выше был мальчик-зима; «каждая ночь принесёт по морщине»; женщины ищут старость). Возникает противопоставление жизни в её тончайших проявлениях (любовь, голос, присутствия и приветствия, кровь и жалость) и неестественности (оков на бедрах не видно, однако они есть; за телом приходится шпионить; любовь в проводах; голос в телефоне холоден; тень вешают на стул; ненужный свет, который не греет).

В композиции **«Эта музыка будет вечной»** (текст И. Кормильцева) много образов реального (предметного) мира: радиола, стол, батарейки, плечи, простыня, градусник. Мир вещей соседствует с миром времени - вечности. И знаковое слово в тексте - «ушла» - вводит мотив расставания, отсутствия общения - некоммуникабельности. В тексте изображается соединение телесно-бытового плана (спина, плечи, батарейки, стол, стена,

градусник, гипс простыни) с вечным через образ искусства (музыка, скрипки, «гипс простыни» как метафора скульптуры), автор использовал поэтические клише (тьма, луна, причал), философскую абстракцию («я испытывал время собой», «форма тепла»). В композиции имплицитно воплощена попытка лирического субъекта вырваться из телесно-бытового мирка к истинному, вечному (любви, которая не названа, она лишь только тень, форма тепла, «тонкие плечи» существуют «где-то» - там, где скрипки, т.е. там, где музыка, идущая из радиолы).

В композиции **«Взгляд с экрана»** (текст И. Кормильцева) предстаёт естественное в неестественном выражении. Человек хочет быть живым, но не достигает цели. Мир, который придумывает себе героиня, далёк от реальности, противоположен ей, поэтому в тексте упоминаются разные виды и жанры искусства (роман, повесть, драма, кино, «лицо на стене» - портрет). Вновь появляется образ времени, причем исковерканного («она старше, чем мать»), в нём нарушены естественные соотношения.

Многие тексты альбома насыщены образами материального плана: в них преобладает телесное начало, которое усиливает мысль о полном отсутствии духовного контакта между людьми.

Композиции **«Рвать ткань»** (текст И. Кормильцева) и **«Наша семья»** (текст И. Кормильцева) связаны мотивами неблагополучия и семьи, можно сказать о неблагополучии в семье и обществе, в котором живет лирический герой. Мир людей, окружающих его, пропитан агрессией: «Это мир в котором ни секунды без драки». Мир, в котором разрушены естественные человеческие отношения и каждый сконцентрирован на себе: «Папа щиплет матрасы мама точит балясы». И в тексте «Наша семья» мы находим продолжение картины:

В нашей семье каждый делает что-то
Но никто не знает что же делают рядом
Такое ощущение словно мы собираем
Машину которая всех нас раздавит

Примечательно, что одновременно возникает и образ семьи-оков, вызывающей у лирического героя традиционный романтический протест:

Наша семья это странное нечто
Которое вечно стоит за спиной
Я просто хочу быть свободным и точка
Но это означает расстаться с семьёю

В картине мира, созданной И. Кормильцевым, парадоксально сочетаются мотивы некоммуникабельности и стремления отдалиться от возможного общения с близкими (условно близкими) людьми, спастись от засилья материального мира.

Упоминание о поджоге (уничтожении) связывает композицию со следующим текстом **«Буги с косой»** (автор Д. Умецкий), в котором звучит тема смерти через актуализацию мотивов «пляски смерти», «смерть с косой».

Само название композиции **«Шар цвета хаки»** (текст В. Бутусова) актуализирует мотив войны, соответственно развивая тему смерти. Играя с символическими значениями разных цветов - белым, чёрным, хаки – В. Бутусов декларирует мысль о безнравственности пропаганды насилия, которая превращает весь земной шар в пространство войны. Автор использует градацию: «Я не видел толпы страшней / Чем толпа цвета хаки»; «Я не видел картины дурней / Чем шар цвета хаки».

В композиции **«Скованные одной цепью»** (текст И. Кормильцева), как уже неоднократно отмечалось исследователями, воспроизведена атмосфера определённого времени и пространства с характерными для этого пространственно-временного континуума признаками, воплощёнными и в других текстах альбома: несвобода, страх, всеобщее противостояние - война, смерть. «Здесь женщины ищут но находят лишь старость» (Ср. в «Казанове»: «В этом городе женщины ищущих старость»).

«Прощальное письмо» (текст Д. Умецкого, В. Бутусова) вводит тему разлуки, заявленную в эпиграфе альбома, тем самым словно создаётся смысловое кольцо, актуализирующее основную тему всего цикла.

Первый текст второго диска **«Столицы» «Синоптики»** (автор - В. Бутусов) даёт представление о том, кто задаёт тон всему обществу:

Синоптики белых стыдливых ночей
Сумевшие выжить на лютном морозе
Вы сделали нас чуть теплей чуть светлей
Мы стали подвижней в оттаявших позах

В **«Синоптиках»** (текст В. Бутусова) и **«Стриптизе»** (пятая композиция второго цикла, текст И. Кормильцева) создаётся образ враждебных лирическому герою (ЛГ) людей - «синоптиков» и «мясников», тех, кто хорошо устроен в жизни. В «Синоптиках» присутствует мотив непонимания - отсутствия контакта. Кто такие синоптики? Это люди, которым ЛГ противопоставляет себя и «нас». Эта антиномия продолжает мотив разъединённости людей, заданный в «Разлуке». «Стриптиз» связан с мотивом протеста, который присутствует в нескольких композициях альбома.

«Песня в защиту мужчин» (текст А. Могилевского) и **«Песня в защиту женщин»** (текст В. Бутусова) продолжают темы войны и некоммуникабельности, заданные в произведениях первой части. Образ женщин инверсирован, это скорее амазонки-воительницы, а не мирные хранительницы очага. **«Хлоп-хлоп»** (автор - В. Бутусов) содержит в себе тему бунта, войны.

«Доктор твоего тела» (текст И. Кормильцева) - знак болезни человека и общества. **«Бриллиантовые дороги»** (слова И. Кормильцева) в данном контексте воспринимаются как мечта, идеал. Противопоставленный неприглядной реальности хит **«Nautilus» «Я хочу быть с тобой»** (текст

И. Кормильцева) в альбоме «Ни Кому Ни Кабельность» звучит как попытка разрушить своё одиночество приближением к смерти, не имеющей для ЛГ негативного смысла.

«**Никомуникабельность**». Что представляет собой структура композиции «**Никомуникабельность**»? Очень лаконичное произведение (стихи - И. Кормильцева) - монолог-размышление лирического субъекта, недоумевающего по поводу невозможности общения с самим собой. Что это? Авторская ирония? Лирический герой (ЛГ) жаждет общения с самим собой. При этом он звонит себе по телефону. И расстраивается, что не может поговорить. Абсурдная ситуация. Глупая. Почему ЛГ звонит именно себе, а не кому-то ещё? Вероятно, общение с иными собеседниками он считает априори невозможным. Получается, что у ЛС есть сильная потребность в общении, но нет того, с кем он мог бы общаться, кроме самого себя, что тоже оказывается невозможным.

Получается, что потребность героя в общении никогда не будет реализована, поскольку абонент всегда будет «занят». И в сильной позиции текста - приговор:

Ни кому ни кому
Ни кому ни кабельность

Поскольку предшествующая композиция альбома - «Я хочу быть с тобой», «Никомуникабельность» воспринимается как естественное продолжение попыток несостоявшегося самоубийцы вступить в контакт с самим собой, что оказывается невозможным. Тема одиночества является знаковой для всего творчества группы, в данном альбоме оно (одиночество) возведено в абсолют.

Последняя композиция «**Все кто нёс**» (текст создан В. Бутусовым) словно продолжает ситуацию, описанную в предшествующей композиции: попытки донести что-то до других не увенчались успехом:

Я так торопился успеть к восходу
Но я не донёс я всё выпил до дна

Не только ЛГ не сумел найти контакт с окружающими, достучаться до них, та же проблема существует и у адресата:

Но ты шёл как стоял сквозь высокие травы
И ты не донёс ты всю правду растряс

В тексте не даются оценки неудачам, скорее наоборот: герой стремится успокоить неведомого слушателя:

Заметь, вреда
Заметь, вреда

Заметь, вреда ты не принёс
Ведь всё что нёс
Ты не донёс
Значит ты ничего не принёс.

В альбоме частотны местоимения «я», «мы», имплицитно воплощаются образы противников. В изображенном пространстве происходит постоянное противостояние ЛГ и их, «синоптиков», «мясников», «семьи».

В цикле «Ни кому ни кабельность» создан образ мира, в котором разрушены контакты между людьми, находящимися в состоянии войны, противостояния. Причём это общее состояние окружающих лирического героя людей. Соединяя произведения, вошедшие в концерты 1987-1988 годов в единый цикл, И. Кормильцев отдавал предпочтение тем, которые служили воплощению определенной концепции, заявленной в названии альбома. Пространственно-временной континуум, повторяющиеся мотивы, циклизация альбома одним из ведущих поэтов группы позволяет рассматривать его как концептуальное явление в творчестве группы «Nautilus pompilius».

Литература

1. *Гавриков В. А.* Переосмысляя аксиомы «рокологии»: циклизация [Текст] / В. А. Гавриков // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. - Екатеринбург; Тверь, 2014. - Вып. 15. - С. 6-17.

2. *Ройтберг Н. В.* Что есть «рок», или Экзистенциально-трагедийное начало как смысловая доминанта рок-жанра [Текст] / Н. В. Ройтберг // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Сборник научных трудов. - Екатеринбург, Тверь: УрГПУ, 2011. - Вып. 12. - С. 7-13.